

Редакция журнала «Человек. Культура. Образование» тепло и сердечно поздравляет нашего постоянного автора и члена редакционной коллегии Аудру-Кристину Иосифовну с юбилеем и желает дальнейших научных успехов и талантливых учеников!

Гл. редактор Л. В. Гурленова

Краткое сообщение / Brief report

Полемика о перспективах российской культурологии: двадцать лет спустя

По материалам круглого стола в рамках третьего Санкт-Петербургского международного культурологического симпозиума

Забулионите Аудра-Кристина Иосифовна

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Россия, k.zabulionite@holism-culture.org

Polemics on Future Expectations of Russian Culture-study: 20 Years Afterwards

Following the Round-table Discussions in the Framework of the Third St. Petersburg International Culture-study Symposium

Audra-Kristina I. Zabulionite

St. Petersburg University, Saint Petersburg, Russia,
k.zabulionite@holism-culture.org

В рамках третьего Санкт-Петербургского международного культурологического симпозиума 20 ноября 2021 года прошел круглый стол «Полемика Ю. Н. Солонина и М. С. Кагана о фундаментальных основаниях российской культурологии (посвящается памяти проф. Ю. Н. Солонина, к 80-летию со дня рождения)». Ведущий круглого стола — д.ф.н. А.-К. И. Забулионите (Санкт-Петербург). В его работе приняли участие: д.ф.н., проф. И. Б. Ардашкин (Томск), д.ф.н., проф. В. Н. Бадмаев (Элиста), к. культурологии Е. И. Балакина (Барнаул), к.ф.н., доц. Е. В. Барнашова (Томск), д.соц.н., к.псих.н., проф. У. А. Ви-

нокурова (Якутск), д.ф.н, к. культурологии, доц. И. А. Жерносенко (Барнаул), д.ф.н., проф. Л. К. Круглова (Санкт-Петербург), д.ф.н., проф. Л. А. Коробейникова (Томск), д.ф.н., проф. Б. И. Липский (Санкт-Петербург), Д. И. Мамыев (Барнаул), д-р искусствоведения, проф. Л. М. Мосолова (Санкт-Петербург), член-корр. РАН, д.ист.н., проф. И. Ф. Попова (Санкт-Петербург), д.ист.н., проф. О. М. Рындина (Томск), к.ф.н., доц. А. Г. Тишкина (Санкт-Петербург).

Круглый стол прошел в форме научного диспута. Преамбула круглого стола наметила проблемное пространство для предстоящего обсуждения. В ней отмечалось, что установка выразить культуру как целостность и исходя из этого раскрыть смыслы тех или иных явлений культуры является одной из основополагающих аксиом российской культурологии, в рамках которой разрабатываются различные философские и методологические традиции, предлагающие принципиально отличающиеся концептуальные аппараты понятийного выражения целостности.

В 1990-е годы, в пору формирования российской культурологии, вопрос о новой науке стоял в центре дискуссий, развернувшихся по всей стране. В Петербургской дискуссии, инициированной Ю. Н. Солониным, пригласившим к полемике М. С. Кагана, крупнейшего представителя системного подхода в российской культурологии, обсуждение фундаментальных оснований культурологии конкретизировалось как полемика о двух альтернативных стратегиях: системности и целостности в конституировании базового понятия — «культуры». Ю. Н. Солонин обратил внимание на принципиальную ограниченность системных подходов, которые сформировались в рамках механистической (квантитативной) научной программы и были нечувствительны к качественным характеристикам уникальных культур. Он не только указал на принципиальную ограниченность эвристических возможностей системного подхода, но и подчеркивал, что системные подходы переоценены, а потенциал альтернативной научной программы — органицизма, берущего исток в натурфилософии И. В. Гете и философии культуры И. Г. Гердера, не задействован, его понятийный аппарат остается неразработанным. Ю. Н. Солонин обратил внимание на то, что, будучи квалитативной научной программой, органицизм открывает

перспективное направление поисков для понятийного выражения уникальности культур и цивилизаций.

Петербургская полемика о системности и целостности на почве культурологии продолжала обсуждение и конкуренцию двух альтернативных научных программ: механицизма, восходящего к метафизике практического разума, заложенного Ф. Бэконом и Р. Декартом, и органицизма, развивающегося на протяжении двух столетий в философском и научном знании.

Как известно, эти альтернативные научные программы задают содержание основополагающих понятий (времени, пространства, движения, причинности и др.), которые теоретическим знанием воспринимаются уже в готовом виде и не обсуждаются. С их точки зрения принципиально иначе структурируется универсум культур и концептуализируется всемирная история. Системный подход, выявляя общую системную организацию всех культур и цивилизаций, постулирует основанный на разуме прогресс и предлагает формационное структурирование всемирной истории: она делится на этапы, которые в своем историческом развитии проходят все цивилизации и культуры. Понятийный аппарат системного подхода не чувствителен к уникальным параметрам качественно отличающихся картин мира.

С точки зрения научной программы органицизма, универсум культур структурируется исходя из идеи самоценности и самоцельности каждой культуры/цивилизации, а всемирная история мыслится как суммарный вектор взаимодействия таких суверенных субъектов истории. Следует отметить, что всемирная история концептуализируется не как последовательные этапы развития, а как типология уникальных культур, где понятийный аппарат имеет установку выразить уникальность каждой культуры (цивилизации), развивающейся по собственной внутренней логике. Известный образец — установка на выражение качественной определенности уникальных культур в философии культуры О. Шпенглера: идея культурного плюрализма вводится путем постулирования уникального прообраза культуры (аполлоновская душа, фаустовская душа и др.).

Ю. Н. Солонин подчеркивал, что понятийный аппарат органицизма разработан гораздо хуже, но именно его научный потенциал является весьма перспективным в аспекте работы с уникальными

картинами мира разных цивилизаций, ибо эта научная программа изначально ориентирована на создание методологии, работающей с качественными (квалитативными) характеристиками исследуемых явлений.

Обращение Ю. Н. Солонина к программе органицизма оказалось весьма своевременным. Как известно, в XX веке методологический европоцентризм рационалистической традиции, в том числе теоретико-рациональный понятийный аппарат системных подходов, оказался мало продуктивным в исследованиях неевропейских культур. Краткая, но интенсивная дискуссия российского востоковеда Н. И. Конрада с британским философом истории и культурологом А. Тойнби о типологическом таксоне культуры еще раз показала остроту проблемы, но не привела к продуктивным результатам. Нерешенные вопросы теоретического и методологического европоцентризма привели к диверсификации культурологических исследований, к уходу востоковедения, африканистики и других исследований неевропейских культур из общего русла культурологического познания.

Тенденции распада единого интеллектуального пространства познания цивилизаций и культур, явно обозначившиеся во второй половине XX века, не остались незамеченными. С началом формирования российской культурологии, в 1990-е годы, по инициативе Ю. Н. Солонина и Е. А. Торчинова была выдвинута идея формирования и культурологических дискурсов востоковедения. На философском факультете Санкт-Петербургского университета открылась одна из первых в стране кафедр философии и культур Востока, взявшая курс на формирование культурологических дискурсов китаеведения, индологии, арабистики. Развивались компаративные студии под руководством Е. А. Торчинова и М. Я. Корнеева.

Эвристический потенциал научной программы органицизма сегодня все больше привлекает внимание исследователей. Но эта научная программа, ориентированная на качественную определенность, как отмечал Ю. Н. Солонин, еще требует разработки понятийного аппарата. Формирование культурологических дискурсов неевропейских культур предполагает разработку понятийных аппаратов, способных в понятиях (а не в описаниях) выразить качественную уникальность организации картины мира конкретной цивилизации. Это задача, стоящая перед нами, требует

огромной работы по выявлению и созданию системы эйдетических понятий (выражаясь языком Э. Гуссерля, региональных онтологий), раскрывающих картину мира конкретной уникальной цивилизации/культуры: Китая, Индии, Африки или любой другой неевропейской культуры. Только тогда, когда уникальная картина мира будет описана эйдетическими понятиями, выражающими картину мира уникальной цивилизации, можно говорить о состоявшемся ее культурологическом дискурсе.

Наука развивается, осмысливая свои фундаментальные основания. Перед российской культурологией сегодня стоят две стратегические задачи: формирование культурологических дискурсов уникальных культур и цивилизаций (региональных онтологий) и одновременно с этим — новое осмысление проблемы единства культурологии как науки. Обе эти задачи требовательно возвращают нас к вопросам фундаментального характера о соотношении культурологии и философского знания. Культурология, совершившая определенный этап в своем развитии, ныне снова нуждается в обсуждении ее фундаментальных оснований. Как мы видим фундаментальные основания нашей науки сегодня, 20 лет спустя? И как представляется нам перспективное развитие российской культурологии в контексте ее стратегических задач?

До начала мероприятия участники круглого стола представили тезисы, которые позволили выделить три основных проблемных узла для предстоящего обсуждения.

1. Несмотря на то что основополагающий тезис И. Г. Гердера о самоценности и самоцельности каждой культуры и эпохи не вызывает сомнений, а О. Шпенглер не только утверждал плюрализм культур, вводя уникальные прообразы душ, но и обращал внимание на необходимость разработать метод компаративистики, эта задача и сегодня не получила удовлетворительного решения. В. Н. Бадмаев обращает внимание на фундаментальную научно-методологическую проблему: как можно адекватно представить другую культуру?

Прообраз Шпенглера — это то измерение культуры, которое видный российский востоковед Е. А. Торчинов называл «опытом запредельного». По сути, это вопрос об уникальных картинах мира: индийской, китайской, африканской цивилизаций, коренных народов Арктики, Алтая или обских угров... Способна ли наука не на

словах, а в понятиях выразить уникальную картину мира той или иной культуры/цивилизации? Каковы перспективы разработки понятийного аппарата, без которого ни регионалистика, ни компаративистика не может успешно развиваться?

2. Второй проблемный узел — о возможностях и границах теоретической культурологии. Целостность и уникальность культуры — аксиомы российской культурологии, они принимаются исследователями, работающими в разных методологических парадигмах. Но возможно ли в понятиях (а не на словах) выразить уникальность культуры, обращаясь к теоретическим конструктам? В полемике Ю. Н. Солонин обращал внимание на то, что такие концепты культуры, как система или структура, задают рамки познанию и укладывают уникальность в прокрустово ложе жесткого понятийного конструкта. Он обращал внимание на глубинный внутренний кризис, затрагивающий сами основы гуманитарного знания до его онтологического уровня, что требует заново сформулировать базовые ответы на столь же базовые вопросы: что является предметом познания (не в терминологическом, а онтолого-объектном значении), как познаем, до каких глубин проникновения в сущность и достижения уровней обобщения доходим, что есть индивидуально-несводимое и пр. Попытки разобраться в этих вопросах меняют всю ситуацию в науках, в том числе создают особую методологическую ситуацию. Новую методологическую парадигму он связывал с идеей целостности, истоки которой усматривал в гегелевстве и перспективной считал альтернативную механицизму научную программу органицизма.

Может ли альтернативная, научная программа органицизма предложить более совершенные теоретические концепты? А. Г. Тишкина, которая ряд исследований посвятила реконструкции и выявлению внутренних концептуальных связей теорий, относящихся к научной программе органицизма, обратила внимание на серьезную проблему культурологии: с помощью теоретических конструктов не получается выразить уникальную картину мира цивилизации/культуры. И это перед культурологией снова ставит вопрос: как тогда работать с характеристиками уникальности культур? Способна ли решить эту проблему теоретическая культурология в принципе?

3. Третий проблемный узел: каковы перспективы исследования картин мира уникальных культур в ситуации современности? В глобальное цивилизационное пространство втянуты культуры и цивилизации с разной ментальностью и путями исторического развития. Рецепция и трансформация протекает в ускоренных темпах. Исследования трансформации уникальной картины мира ставят ряд не проясненных вопросов. В таком контексте начинает по-новому звучать мысль К. Ясперса, на которую обратил внимание Б. И. Липский (переход от мифологической к метафизической картине мира три цивилизации совершили давно, но сам способ перехода определяет и нынешние сложные взаимосвязи с мифом).

Если картины мира современных культур внутренне связаны со своими мифологическими истоками, до-историческими слоями, то как работать с «археологией» уникальной картины мира современных культур и цивилизаций? Есть ли у исследователей какие-то принципы подхода к этому вопросу в регионалистике? Каковы философские и научно-методологические ориентиры?

Материалы круглого стола готовятся к публикации.

Сведения об авторе / Information about the author

**Забулионите Аудра-Кристина
Иосифовна**

доктор философских наук, профессор
факультета свободных искусств и наук,
Санкт-Петербургский государственный
университет;
профессор института музыки,
театра и хореографии, Российский
государственный педагогический
университет имени А.И. Герцена

ResearcherID K-7578-2015
SPIN-код: 8876-0190

Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 7—9

Audra-Kristina I. Zabulionite

Doctor of Philosophy, Professor
of the Faculty of Liberal Arts and
Sciences, St. Petersburg University;
Professor of the Institute of Music,
Theater and Choreography, Herzen
State Pedagogical University of
Russia

ResearcherID K-7578-2015
SPIN-код: 8876-0190

7/9, Universitetskaya Emb., St.
Petersburg, 199034, Russian Federa-
tion